ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПГ13-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва «21» июня 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.
судей Назаровой А.М., Задворнова М.В.

при секретаре Горловой С.В.

рассмотрела в закрытом судебном заседании дело по иску Шилова А[redacted] А[redacted] к Министерству внутренних дел по Республике Саха (Якутия) о признании незаконными заключения служебной проверки, представления к увольнению из органов внутренних дел, приказов о применении дисциплинарного взыскания и увольнении, восстановлении на службе в органах внутренних дел, взыскании денежного довольствия за период вынужденного прогула

по апелляционной жалобе Шилова А.А. на решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 марта 2013 года, которым в удовлетворении исковых требований Шилова А.А. отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителя Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия) Прокопьевой Т.В., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы Шилова А.А.,

заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего жалобу не подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Шилов А.А. проходил службу в органах внутренних дел.

Приказом Министра внутренних дел по Республике Саха (Якутия) от 10 декабря 2012 года № 2375л/с был освобожден от занимаемой должности по пункту 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с грубым нарушением служебной дисциплины.

Шилов А.А. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Саха (Якутия) о признании незаконными заключения служебной проверки, представления к увольнению из органов внутренних дел, приказов о применении дисциплинарного взыскания и увольнении, восстановлении на службе в органах внутренних дел, взыскании денежного довольствия за период вынужденного прогула, ссылаясь на то, что материалы служебной проверки, ее результаты, а также представление к увольнению и приказы о применении дисциплинарного взыскания не подтверждают наличие в действиях Шилова А.А. грубого нарушения служебной дисциплины. Истец указывает на существенные нарушения при проведении служебной проверки, выразившиеся в несоблюдении сроков проверочных мероприятий, установленных частью 4 статьи 52 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, считает приостановление срока проведения служебной проверки незаконным, противоречащим пункту 22 Инструкции о порядке организации и проведения служебных проверок в органах, подразделениях и учреждениях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 24 декабря 2008 года № 1140. По мнению истца, установленное результатами служебной проверки необоснованное списание Шиловым А.А. денежных средств не подтверждено какими-либо доказательствами. Считает недопустимым применение дисциплинарного взыскания до окончательного решения по уголовному делу, возбужденному по данному факту.

Ответчик иск не признал.

Решением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 марта 2013 года в удовлетворении требований Шилова А.А. отказано.

В апелляционной жалобе Шилов А.А. ссылается на то, что судом неправильно определены существенные для дела обстоятельства, нарушены

нормы материального права, в связи с чем просит решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении его исковых требований в полном объеме.

Шилов А.А., извещённый о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом, в заседание суда апелляционной инстанции не явился. На основании части третьей статьи 167, частей первой и второй статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии с пункта 6 части 1 статьи 50 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» увольнение со службы в органах внутренних дел является одним из видов дисциплинарного взыскания, которое налагается на сотрудника органов внутренних дел в случае нарушения им служебной дисциплины.

Согласно пункту 6 части 2 статьи 82 указанного Федерального закона сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел в связи с грубым нарушением служебной дисциплины.

В силу статьи 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел является:

1) несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации;

2) отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени;

3) нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения либо отказ сотрудника от медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

4) совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

5) разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

6) небрежное хранение сотрудником вверенных для служебного пользования оружия и патронов к нему, повлекшее его (их) утрату, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

7) отказ или уклонение сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования (обследования) в случаях, если обязательность его прохождения установлена законодательством Российской Федерации;

8) неявка сотрудника без уважительной причины на заседание аттестационной комиссии для прохождения аттестации;

9) умышленное уничтожение или повреждение сотрудником имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, повлекшие причинение существенного ущерба, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

10) нарушение сотрудником требований охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) при условии, что это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на службе, пожар, аварию, катастрофу) либо заведомо создало реальную угрозу наступления таких последствий, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

11) совершение сотрудником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, виновных действий, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя;

12) принятие сотрудником необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних

дел, его территориального органа или подразделения, неправомерное его использование или иное нанесение ущерба такому имуществу;

13) непредставление сотрудником сведений (представление заведомо недостоверных или неполных сведений) о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

14) сокрытие сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения;

15) публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, если это не входит в служебные обязанности сотрудника.

Из материалов дела следует, что основанием для принятия решения об увольнении истца со службы явилось заключение служебной проверки от 20 ноября 2012 года, согласно которому за личную недисциплинированность и нарушение требований пунктов 1, 2 и 12 части 1 статьи 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и пунктов 7 части 1 статьи 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, а также требований пунктов 9.14.5, 9.15, 9.15.2, 12.2.5, 13.7 и 13.11 приказа МВД России от 22 мая 1996 года № 004, пунктов 1 и 5 статьи 14 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктов 30.13, 30,18, 31.4, 31.6 и 298 Инструкции по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 11 марта 2012 года № 015 и приказа МВД России от 5 июля 2001 года № 029, выразившееся в отсутствии надлежащего контроля за правильностью оформления и законности списания денежных средств, выделяемых по статье 9 Сметы МВД России «Особые расходы», несоблюдение режима секретности при работе с секретными документами и в безответственности при исполнении служебных обязанностей, что повлекло за собой утрату вещественного доказательства.

Судом установлено, что в период службы с истцом был заключен письменный договор о полной материальной ответственности на 2012 год, в соответствии с условиями которого на Шилова А.А. как лицо, занимающее должность или выполняющее работу по оперативно-розыскной деятельности, непосредственно связанную с использованием денежных средств по статье 9 Сметы МВД России «Особые расходы», возложена материальная ответственность за необеспечение сохранности вверенных ему материальных ценностей.

Распоряжением начальника Отдела МВД России по [redacted] району от 16 января 2012 года № 68/422 Шилов А.А. назначен ответственным лицом на период 2012 года по работе с финансовыми средствами по статье 9 Сметы МВД России «Особые расходы».

Согласно акту от 29 июня 2012 года, составленному старшим ревизором КРО МВД по РС (Я), по результатам проверки использования денежных средств, выделенных на оперативно-розыскную деятельность Отделу МВД России по [redacted] району за период с 1 января 2012 года по 29 июня 2012 года, установлено, что у ответственного по контролю за правильностью расходования денежных средств, выделенных на оперативно-розыскную деятельность, [redacted] ОУР Отдела МВД России по [redacted] району Шилова А.А. остаток соответствующих денежных средств по состоянию на 1 января 2012 года составлял [redacted] руб., из которых на момент проведения проверки было израсходовано [redacted] руб., остаток - [redacted] руб., излишки - [redacted] руб. Данные денежные средства согласно акту, составленному в присутствии истца и подписанному им без замечаний, находились в сейфе непосредственно у ответственного по контролю за правильностью расходования денежных средств, выделенных на оперативно-розыскную деятельность, [redacted] ОУР Отдела МВД России по [redacted] району Шилова А.А.

В ходе проведения служебной проверки Шилов А.А. подтверждал получение, хранение и выдачу сотрудникам соответствующих денежных средств.

Согласно названному акту в ходе проверки установлены нарушения положений приказа МВД России от 22 мая 1996 года № 004, выразившиеся в нарушении порядка и размера выплаты лицу ежемесячного денежного содержания (пункт 13.11); в несоблюдении требований особого порядка оформления учетных документов и их регистрации (пункт 12.2.5); предписывающих обязательное установление достаточных оснований при осуществлении расходов и рациональное использование средств на оперативно-розыскную деятельность (пункты 9.14.5, 9.15, 9.15.2), связанных с выплатой разовых денежных вознаграждений без установленного разрешения руководителя соответствующего подразделения (пункт 13.7). При этом сумма необоснованных выплат составила 100 032 руб.

Из имеющихся в материалах служебной проверки рапортов и объяснений сотрудников ОУР отдела МВД России по [redacted] району следует, что они в течение первого полугодия 2012 года неоднократно по указанию вышестоящих должностных лиц, в том числе и [redacted] ОУР отдела МВД России по [redacted] району Шилова А.А., списывали денежные средства, выделяемые по статье 9 Сметы МВД России «Особые расходы», при этом соответствующие денежные средства сотрудниками получены не были; по назначению, предусмотренному приказом МВД России от 22 мая 1996 года № 004, не передавались.

Оценив представленные и исследованные в судебном заседании доказательства в совокупности, подтверждающие получение и использование истцом на отчетной основе денежных средств при исполнении служебных обязанностей, связанных с оперативно-розыскной деятельностью, и нарушение истцом требований законодательства, предусматривающего особый порядок оформления учетных документов и их регистрации, обязательное установление достаточных оснований для осуществления выплат и рационального использования расходов на оперативно-розыскную деятельность, выплат разовых денежных вознаграждений с обязательного разрешения руководителя соответствующего подразделения, в связи с чем суд пришел к выводу о том, что Шиловым А.А., как лицом, непосредственно обслуживающим материальные ценности, были совершены виновные действия, которые дают основание для утраты доверия к нему руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя, что в силу пункта 11 части 2 статьи 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ является грубым нарушением служебной дисциплины.

Судебная коллегия находит выводы суда соответствующими материалам дела и требованиям закона.

Кроме того, как усматривается из материалов дела, в ходе служебной проверки были выявлены и другие нарушения служебной дисциплины, совершенные Шиловым А.А. В частности, отсутствие должного контроля за деятельностью подчиненных, сокрытие факта утраты вещественного доказательства (наркотического вещества) по материалам доследственной проверки, о котором истец своевременно не довел до сведения руководства. Также в результате проведения сотрудниками СУ СК РФ по РС (Я) и ОРЧ СБ МВД по РС (Я) по уголовному делу обыска жилого помещения Шилова А.А. был обнаружен и изъят личный ноутбук истца, не отвечающий требованиям технической защищенности. Впоследствии в ходе осмотра и изучения памяти данного ноутбука выявлено 470 файлов, содержащих сведения ограниченного распространения, в том числе и сведения, содержащие государственную тайну. Заключением экспертной комиссии от 13 ноября 2012 года установлено, что размещенные истцом в принадлежащем ему ноутбуке электронные документы содержат 5 файлов с совершенно секретными сведениями, 364 файла с секретными сведениями.

Согласно заключению служебной проверки по указанному выше материалу доследственной проверки в период с 24 июля 2011 года по 25 декабря 2012 года неоднократно (не менее 20 раз) выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые прокуратурой [redacted] района отменялись как необоснованные и направлялись для проведения дополнительной проверки и дополнительных оперативно-розыскных мероприятий. Из содержания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 20 октября 2012 года следует, что основания

для возбуждения уголовного дела отсутствуют вследствие утраты вещественного доказательства (наркотического вещества), место нахождения которого не установлено. При этом (что видно из материалов служебной проверки) об утрате вещественного доказательства истцу было известно уже в феврале 2012 года. Однако официально факт утраты вещественного доказательства был выявлен в ходе сопровождения и проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками ОРЧ СБ МВД по РС (Я) в июле-августе 2012 года. До указанного времени Шиловым А.А. как [redacted] ОУР Отдела МВД по [redacted] району РС (Я) не были предприняты достаточные и эффективные меры, направленные на установление места нахождения вещественного доказательства, а также не была доведена до сведения руководства соответствующая информация об утрате наркотического вещества.

Доказательств, опровергающих изложенные в материалах служебной проверки факты, истцом не представлено.

Оценивая вышеизложенные обстоятельства, а также материалы служебной проверки, суд пришел к выводу о том, что Шиловым А.А. был нарушен установленный в органах внутренних дел режим секретности, предусмотренный Инструкцией о мерах по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации (пункты 30.13, 30.18, 31.4, 31.6, 298), утвержденной приказом МВД России от 15 марта 2005 года № 015, Инструкций по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 года № 3-1, а также приказом МВД России от 5 июля 2001 года № 029.

Выводы суда истцом не опровергнуты и сомнений не вызывают.

С учетом степени и характера нарушений служебной дисциплины, являющихся в том числе и грубыми, примененное к истцу дисциплинарное взыскание в виде увольнения по пункту 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является соразмерным.

Судом первой инстанции исследованы порядок и сроки проведения служебной проверки и применения дисциплинарного взыскания, предусмотренных статьями 51 и 52 вышеназванного Федерального закона.

Нарушений приведенных норм закона ответчиком не допущено.

Ссылка истца на необоснованность проведения служебной проверки в отношении нескольких лиц, а также недопустимость приостановления проверки в отношении одного сотрудника по причине нахождения в отпуске другого, является несостоятельной. Из материалов служебной проверки усматривается, что в целях объективного установления обстоятельств

совершения дисциплинарного проступка, установления степени и характера ответственности каждого сотрудника в совершенном нарушении служебной дисциплины, проверка проводилась одновременно в отношении нескольких должностных лиц, и не могла быть выделена в отдельное производство, касающееся кого-либо из них.

В результате поступления информации из компетентных органов об утрате вещественного доказательства по материалу доследственной проверки в ОУР ОМВД по [redacted] району, а также нарушения режима секретности при работе со сведениями, составляющими государственную тайну, к материалам первоначально назначенной служебной проверки были приобщены соответствующие рапорты и принято решение об объединении данных проверок в одно производство с установлением общего срока окончания проверочных мероприятий до 23 октября 2012 года. Ввиду необходимости проведения экспертизы по определению степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и большого объема материалов, подлежащих исследованию, срок служебной проверки продлен на 20 суток, т.е. до 13 ноября 2012 года.

Заключение служебной проверки утверждено компетентным должностным лицом в предусмотренный законом срок.

Сроки применения дисциплинарного взыскания, установленные статьей 51 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ также ответчиком соблюдены.

Доводы апелляционной жалобы данных, нуждающихся в дополнительной проверке, не содержат, ранее заявлялись истцом и были предметом исследования и проверки судом первой инстанции.

Ссылка в жалобе на невозможность принятия ответчиком решения об увольнении истца в связи с отсутствием окончательного решения по возбужденному уголовному делу по факту необоснованного списания и расходования денежных средств по статье 9 сметы МВД России «Особые расходы», несостоятельна, поскольку увольнение по основаниям, предусмотренным пунктом 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, не связывает их установление вступившим в законную силу приговором суда.

При разрешении спора нарушений норм процессуального права не допущено, нормы материального права применены правильно.

С учетом изложенного повторно рассмотрев дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, проверив доводы апелляционной жалобы, выслушав

заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего жалобу не подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

оставить решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 марта 2013 года без изменения, апелляционную жалобу Шилова А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи